

ВЕСТНИК БАНКА РОССИИ

19 января 2005 года № 2 (800)

с о д е р ж а н и е

информационные сообщения

аналитические материалы

Мировая экономика в январе—сентябре 2004 года

кредитные организации

Сводные статистические материалы по 30 крупнейшим банкам Российской Федерации по состоянию на 1 декабря 2004 года

Информация о включении в реестр банков — участников системы обязательного страхования вкладов

Приказ Банка России от 12.01.2005 № ОД-2

Приказ Банка России от 12.01.2005 № ОД-3

Приказ Банка России от 12.01.2005 № ОД-5

Приказ Банка России от 12.01.2005 № ОД-6

Приказ Банка России от 13.01.2005 № ОД-7

ставки денежного рынка

Сообщение Банка России

Показатели ставок межбанковского рынка с 11 по 14 января 2005 года

Ставки кредитных организаций России по кредитам предприятиям и организациям и депозитам физических лиц в российских рублях

внутренний финансовый рынок

рынок драгоценных металлов

Динамика учетных цен на драгоценные металлы с 11 по 14 января 2005 года

валютный рынок

Официальные курсы иностранных валют, устанавливаемые Банком России

рынок ГКО—ОФЗ—ОБР

Список Дилеров на рынке Облигаций по состоянию на 11 января 2005 года

официальные документы

Указание оперативного характера от 17.01.2005 № 2-Т

“О совершении сделок со связанными с банком лицами и оценке рисков, возникающих при их совершении”

из истории Банка России

Особенности эволюции денежной системы и проведения денежных реформ в России

Особенности эволюции денежной системы и проведения денежных реформ в России

В течение последних двухсот лет Россия десять раз переживала денежные реформы, как полные, в результате которых создавалась новая денежная система, так и частичные, задачей которых было упорядочение существовавшей денежной системы с целью стабилизации денежного обращения. Эти денежные реформы были очень разными: конфискационными и неконфискационными, мягкими и жесткими. Но все они имели общие черты, причем наибольшее сходство просматривается между денежной реформой 1839—1843 годов и реформами, проводившимися в Советской России в 20-х годах XX века.

На подготовку и проведение денежных реформ в России влияла прежде всего специфика денежной и банковской систем страны, генезис которых был обусловлен особенностями развития ее экономики.

Одной из определяющих особенностей экономического развития России было медленное внутреннее накопление капитала. Причина этого — небольшой по сравнению с западноевропейскими странами объем совокупного прибавочного продукта, обусловленный низкой биопродуктивностью почв, суровым климатом и коротким вегетационным периодом.

Еще одной особенностью развития экономики России был так называемый континентальный характер торговли (в отличие от стран Западной Европы, где существовал крупномасштабный морской торговый оборот). Из-за ограниченности торговых отношений, слабого развития городов и, соответственно, низкого уровня отделения ремесла от земледелия процессы развития товарно-денежных отношений и накопления денежных капиталов в России шли очень медленно. Это обусловило ряд специфических черт в развитии ее денежной и банковской систем.

В России позднее, чем в странах Западной Европы и Северной Америки, появились кредитные деньги (банкноты). Это было связано прежде всего с тем, что исторически банкноты восходили к частным переводным векселям, долговым распискам частных лиц, занимавшихся разными видами предпринимательской деятельности. В России все виды предпринимательства, в том числе торговля, развивались медленно, и экономические условия для массового обращения банковских кредитных билетов к моменту их введения еще не созрели.

Отсюда такая особенность денежной системы России, как государственный характер денег. В отличие от ведущих западноевропейских стран, где до 1820-х годов функционировало значительное количество частных эмиссионных банков, выпускавших свои банкноты, в России до начала 1840-х годов обращались государственные бумажные деньги (ассигнации). В ходе денежной реформы 1839—1843 годов они были заменены государственными кредитными билетами. Однако эмиссия любых видов бумажных денег в России всегда рассматривалась как дополнение к праву чеканки монеты (монетной регалии). Это имело решающее значение для регулирования денежного обращения, поскольку движение банкнот, прямо или косвенно отражающее объективные экономические процессы (торговые, производственные и др.), легче поддается банковскому регулированию, чем обращение государственных бумажных денег.

России был присущ не только государственный характер денег. Вплоть до 1860 года преимущественно государственной была и банковская система страны¹. Это было обусловлено тем, что из-за незначительности свободных денежных капиталов, отсутствия достаточно многочисленной социальной прослойки экономически свободных людей, рискованности торговых операций и слабой правовой обеспеченности кредита в стране долгое время не было экономических предпосылок для организации не только частных эмиссионных банков, но и вообще любых частных банкирских заведений. Поэтому заботу об организации и функционировании первых банков пришлось взять на себя государству².

Государственные деньги, система государственных банков, небольшое количество частных коммерческих банков и отсутствие частных эмиссионных банков, а главное — небольшой по сравнению с развитыми западными странами спрос на деньги (из-за длительного господства в России натурального хозяйства), с одной стороны, затрудняли регулирование денежного обращения, с другой — упрощали проведение денежных реформ.

“История денежной системы России, — писал известный экономист доктор экономических наук В.П. Шкредов, — отнюдь не отличается прямолинейностью и неуклонным поступательным прогрессом. Напротив, для значительной ее части характерны неупорядоченная, лишенная ясно выраженной всеобщей закономерности, смена одних форм денег и денежных систем другими. В течение нескольких столетий преобладали смешанные, промежуточные, переходные несовершенные отношения”³.

На Западе становление экономически зрелых денежных систем, основанных на широком распространении по миру благородных металлов как товара и денег, относится к XVI—XVII векам — периоду интенсивного развития мировой, особенно колониальной, торговли. В России в это время существовала монометаллическая (серебромонетная) система. В стране чеканились золотые, серебряные и медные монеты, но в обращении находились только серебро и медь. Золотые монеты не являлись платежными средствами, а использовались в качестве пожалований. Счетной единицей был серебряный рубль.

До начала XIX века своего золота, серебра и меди в России было очень мало⁴. Государство закупало эти металлы за границей. Активная внешняя политика Петра I обусловила рост государственных расходов начиная с конца XVII века. За счет обычных доходов покрыть их было невозможно. Поэтому в 1698—1724 годах Петр I осуществил ряд преобразований в денежной сфере (в том числе денежную реформу 1698—1704 годов), в результате которых был уменьшен вес серебряных монет и увеличен выпуск медных⁵.

В результате принудительного внедрения в обращение в начале XVIII века медных монет Россия перешла от серебряного монометаллизма к обращению преимущественно медных денег⁶. В процессе становления денежной системы страны это было шагом назад.

Роль медной монеты в обращении в XVIII веке постоянно возрастала. До того как началась эмиссия бумажных денег, она была основным средством обращения и платежа внутри страны. Серебряная монета, в соответствии с законом Грешема, уходила из обращения. В 50—60-х годах XVIII века проблема ее возврата стояла особенно остро. Еще одной трудноразрешимой проблемой было увеличение объема денег в обращении, которое ограничивалось имевшимися у казны запасами серебра и меди.

Возвращение серебряной монеты в казну и увеличение денежной базы пытались обеспечить в том числе и при помощи специально созданных банков — Медного и Артиллерийского. Между тем первую проблему во второй половине XVIII века в России решить было невозможно. А вторая была решена, но не за счет увеличения монетного обращения, а в результате перехода к обращению разменных на медь бумажных денег.

Первыми бумажными деньгами в России были ассигнации, находившиеся в обращении в 1769—1843 годах (позднее их сменил другой вид бумажных денег — государственные кредитные деньги — банкноты, разменные на монеты из драгоценных металлов). Выпуск в обращение государственных ассигнаций начался на основании манифеста Екатерины II от 29 декабря 1768 года. Эмитировались они с целью покрытия дефицита государственного бюджета и для облегчения обращения тяжеловесной медной монеты. Осуществляли выпуск ассигнаций⁷ два специально созданных для этого эмиссионных банка — так называемые ассигнационные банки (променные конторы), находившиеся в Санкт-Петербурге и Москве. В манифесте, в соответствии с которым началась эмиссия ассигнаций, не указывалось, на какую из находившихся в то время в обращении монет они должны были размениваться. Реально эту функцию выполняла медная монета. Ассигнациями и медной монетой выплачивались налоги. Медь из налогов использовалась для размена ассигнаций.

Ассигнации и медь ходили по свободному курсу по отношению к серебряной монете. Серебряный рубль был счетной единицей, но количество серебряных монет в обращении было небольшим. Это приводило к повышению цен на товары в серебре.

Хранила и отпускала готовые ассигнации специально образованная для этого Экспедиция заготовления листов для государственных ассигнаций. Эта экспедиция и сенатская типография находились под непосредственным надзором генерал-прокурора Сената князя А.А. Вяземского.

Бланки ассигнаций поступали в Сенат. Правление банков, единое для Санкт-Петербурга и Москвы, находилось в столице. Оно получало от Сената напечатанные государственные ассигнации, подписанные двумя сенаторами. Затем на ассигнациях ставил свою подпись главный директор. Только после этого правление отсылало каждому банку заранее намеченное количество ассигнаций. Когда ассигнации поступали в Московский или Санкт-Петербургский банки, их подписывал директор того банка, который выдавал ассигнацию.

Таким образом, каждую государственную ассигнацию подписывали четыре ответственных лица: два сенатора, главный директор правления и директор банка-получателя. Однако сразу же обнаружилось, что подписание каждой ассигнации одним главным директором технически невозможно, и указом от 8 мая 1769 года его подпись было разрешено заменять подписью советника⁸.

Ассигнации двух первых выпусков⁹ имели крупные номиналы, что делало их доступными только для состоятельных людей.

Частным лицам не вменялось в обязанность получать деньги в ассигнациях, но ассигнации брали охотно, так как они были удобны для расчетов. Начальный курс бумажных денег был очень высокий. На Петербургской бирже за рубль ассигнациями давали от 101 до 98 коп. серебром. В простонародном же обращении ассигнации были равноценны серебряной монете.

Сумма обращавшихся в это время ассигнаций несколько превышала годовой доход государства и равнялась сумме всей меди, чеканенной по 16-рублевой стопе¹⁰.

В годы первой русско-турецкой войны ассигнации эмитировались в среднем на 3,5 млн. руб. в год¹¹. В результате к 1775 году в обращении их находилось более чем на 20 млн. рублей. После окончания войны выпуск ассигнаций резко сократился: за 1775—1781 годы бумажных денег было напечатано всего на 4,5 млн. рублей. В результате к 1786 году объем ассигнаций в обращении был равен 46,2 млн. руб.¹², медной монеты — 47 млн. руб., то есть выпущенные ассигнации были полностью обеспечены наличной монетой. Курс ассигнационного рубля к серебряному рублю на Петербургской бирже на протяжении этого времени, как правило, держался на уровне 99—98 копеек¹³.

Хронический бюджетный дефицит, свойственный в XVIII веке всем европейским странам, был характерен и для России. Активная внешняя политика, хозяйственное освоение и укрепление южных районов страны, содержание государственного аппарата и царского двора привели к тому, что в

1785 году расходы бюджета достигли 62 млн. руб., тогда как доходы его составляли всего 50 млн. рублей¹⁴.

Кроме проблемы бюджетного дефицита перед правительством в это время стояла проблема выделения государственных средств для кредитования дворянства. Обе проблемы были решены за счет увеличения количества обращавшихся в стране бумажных денег. Манифест об эмиссии ассигнаций на 100 млн. руб. был подписан Екатериной II 28 июня 1786 года. В эту сумму вошли 46,2 млн. руб. ассигнациями, которые уже были выпущены к тому времени. Старые ассигнации (выпуска 1769 года) подлежали обмену на новые.

По сути, в России в 1786 году была проведена первая денежная реформа эпохи бумажных денег. В ее ходе в обращение были выпущены новые денежные знаки и принудительно изъяты старые. Кроме того, изменились эмиссионный орган и принципы эмиссии. Если ассигнации, выпускавшиеся на основании манифеста от 29 октября 1769 года, обращались «наравне с ходячей монетой», то есть разменивались на серебро и медь, то новые ассигнации если и разменивались, то только на медь.

В 1786 году очередной выпуск ассигнаций¹⁵ должно было осуществлять эмиссионное банковское учреждение — Государственный ассигнационный банк. Он создавался в соответствии с манифестом 1786 года на основе реорганизации двух столичных ассигнационных банков. Государственный ассигнационный банк функционировал до 1843 года, когда в ходе денежной реформы государственные ассигнации были заменены государственными кредитными билетами.

Ассигнации печатались и штемпелевались по-прежнему при Сенате. Процесс изготовления бумажных денежных знаков стал завершаться проставлением на каждой облигации номера с помощью специальной машины. Готовые ассигнации подписывали от руки молодые чиновники. Хотя они назывались «директорами банка» и «советниками директоров банка», у них не было никаких других обязанностей, кроме проставления своей подписи на ассигнациях.

С 1818 года печатание и штемпелевание ассигнаций стала производить Экспедиция заготовления государственных бумаг в соответствии с предписаниями министра финансов, которые он давал Особой канцелярии по кредитной части.

Несмотря на то, что введение ассигнаций более мелких номиналов (в 1790 году они составляли 36% от всей суммы ассигнаций) значительно расширило сферу обращения ассигнаций¹⁶, увеличение их объема более чем в два раза привело к обесценению. Курс ассигнационного рубля к серебряному в 1788—1789 годах составлял соответственно 92,75 и 91,75 копейки. В 1795 году он снизился до 70,5 коп., в 1800 году — до 66,25 коп., а в 1810 году составил только 46 копеек¹⁷.

В экономически и политически стабильных странах Западной Европы XIX век был эпохой утверждения металлического стандарта — золотого, серебряного или биметаллизма. В России в начале XIX века была сделана попытка вернуться к серебряному монометаллизму. Инициатором денежной реформы был М.М. Сперанский. Над планом ее проведения работали также профессор кафедры политической экономии Петербургского педагогического института, будущий первый ректор Петербургского университета М.А. Балузьянский и выдающийся русский политэконом, первый Председатель Департамента государственной экономики Государственного совета адмирал Н.С. Мордвинов. Концепция реформы была изложена в Платежном плане финансов 1810 года. В соответствии с ним основой денежной системы страны должен был стать серебряный рубль. Предполагалось учредить новый эмиссионный банк, выпускающий в обращение кредитные билеты и производящий их размен на серебро. Ассигнации подлежали изъятию и уничтожению.

Новые принципы организации денежной системы России вводились рядом манифестов. Манифест от 2 февраля 1810 года объявлял выпущенные в обращение ассигнации долгом государства, обеспеченным всем богатством Российской империи, и заявлял о намерении погасить указанный долг. Для этого предполагалось выпустить внутренний заем, который должен был обеспечить поступление в казну ассигнаций, подлежавших в дальнейшем публичному сожжению.

Манифестом от 20 июня 1810 года в качестве всеобщей законной счетной денежной единицы устанавливался рубль с содержанием чистого серебра 4 золотника и 21 доля (18 граммов). Согласно манифесту от 29 августа 1810 года медная монета становилась разменной.

К сожалению, после отставки М.М. Сперанского и Н.С. Мордвинова¹⁸ министр финансов Д.А. Гурьев прекратил проведение денежной реформы. Манифест от 9 апреля 1812 года объявил ассигнации законным платежным средством и узаконил их обращение на всей территории империи. Расчеты между частными лицами и платежи в казну должны были в дальнейшем совершаться ассигнациями, за исключением немногих сделок между частными лицами. Таким образом, за ассигнационным рублем сохранялась его прежняя функция счетной денежной единицы.

В то же время этот манифест не отменил действие манифеста от 20 июня 1810 года, и масштаб цен по-прежнему оставался серебряный рубль. Курс бумажных денежных знаков по отношению к серебру устанавливался на рыночной основе. При установлении цен товаров в серебряной монете официально признавались надбавки к ним. Поэтому курс ассигнаций постоянно колебался.

Сворачивание министром финансов Д.А. Гурьевым начатой М.М. Сперанским денежной реформы и возврат к бумажно-денежному обращению не позволили России перейти к более совершенной денежной системе. Стабилизация денежного обращения оказалась невозможной, поскольку реально это можно было сделать только после введения металлического стандарта.

Справедливости ради надо сказать, что в 1822 году, в конце срока пребывания на посту министра финансов, Д.А. Гурьев пришел к выводу о необходимости после постепенного извлечения из обращения ассигнаций заменить их билетами, основанными на серебре. Но осуществить это он уже не успел.

К металлическому стандарту Россия вернулась только в конце 30-х — начале 40-х годов XIX века. До этого времени в стране параллельно обращались серебро, золото и ассигнации, имевшие податное обеспечение. С целью поддержания курса ассигнаций правительство (как и семьдесят лет назад) осуществляло их изъятие из обращения и одновременно требовало производить ими платежи в казну. В результате при наступлении срока платежей курс ассигнаций скачкообразно возрастал. В некоторых губерниях обмен серебряных рублей на ассигнации был крайне затруднен. Были даже случаи, когда сборщики податей, привезя из округа в город серебро и не найдя на него ассигнаций, уезжали в свои селения без платежа недоимок¹⁹.

Колебания курса ассигнаций на внутренних рынках принимали форму так называемых “простонародных лажей”. Их сущность заключалась в том, что при общепринятой счетной единице — ассигнационном рубле — масштабом цен стало количество серебра, представленное на тот момент ассигнационным рублем. Стихийный поиск устойчивой счетной единицы и постоянного масштаба цен привел к практике “счета на монету”, что позволяло частным лицам быстро производить расчеты с государством и друг с другом.

Постоянное изменение “простонародных лажей” дезорганизовывало денежное обращение. В каждой губернии и даже уезде была своя оценка серебряного рубля “на монету” и своя счетная оценка ассигнаций. Лаж на ассигнации колебался от 7 до 30%²⁰. Фактически счетный рубль как представитель неизменного количества серебра в результате уменьшения его “серебряного содержания” перестал существовать.

До 1837 года Министерство финансов не видело необходимости в восстановлении металлического обращения.

В связи с этим надо отметить, что назначение в 1823 году на пост министра финансов Е.Ф. Канкрин в значительной степени изменило денежную политику. Деятельность своего предшественника Д.А. Гурьева, стремившегося поднять ценность ассигнационного рубля до уровня серебряного за счет изъятия из обращения и уничтожения ассигнаций, Е.Ф. Канкрин называл “дикой” и, находясь на посту министра финансов, занимался в основном упорядочением бюджета. Вплоть до 1834 года он не принимал никаких специальных мер для повышения курса ассигнаций, считая, что основная “задача министра финансов должна заключаться не столько в стремлении восстановить металлическое обращение путем изъятия ассигнаций посредством заключения займов, так как трудно предполагать, чтобы результатом этого было восстановление металлического обращения (которое между тем нарушило бы интересы... населения), а в фиксации их курса”²¹.

Е.Ф. Канкрин был сторонником борьбы с “простонародными лажами” запретительными мерами. К выводу о целесообразности такого способа решения проблемы министр финансов пришел, сопоставив курсы ассигнаций на серебро и лажей на ассигнации в различных регионах страны. На основе этих вычислений Е.Ф. Канкрин сделал вывод, что если вычестить из цены серебра “наддачу” на ассигнации, то цена серебряного рубля повсеместно окажется близкой к биржевому (3,50 ассигнационного рубля) или податному (3,60 ассигнационного рубля) курсам²². Но несмотря на то, что сами расчеты были верными, предпринятые по их результатам действия не дали положительного результата.

В 1834 году по инициативе Е.Ф. Канкрин правительство сделало попытку покончить с “простонародными лажами”, издав закон, запрещающий письменные сделки “по счету на монету”. Всем губернаторам были даны строгие указания “наблюдать за невозвышением лажа”. Однако административные меры не были и не могли быть эффективными, поскольку “счет на монету” был реакцией рынка на колеблющийся курс ассигнаций. Бороться с этим явлением можно было лишь путем реорганизации всей денежной системы.

Инициатором проведения денежной реформы опять (как и в начале XIX века) выступил М.М. Сперанский. В то время как Е.Ф. Канкрин, чьим именем теперь называется эта реформа, очень долго считал, что денежное обращение в России можно стабилизировать при помощи административных мер, М.М. Сперанский написал “Записку о монете”, в которой доказывал, что добиться стабилизации денежного обращения можно только путем преобразования основ денежной системы. По сути, эта записка была проектом денежной реформы, проведенной в России в 1839—1843 годах. Будучи членом Государственного совета, М.М. Сперанский раздал “Записку о монете” для ознакомления другим членам совета. Его доводы убедили сомневающихся в необходимости проведения денежной реформы. Министр финансов Е.Ф. Канкрин после прочтения этой записки также изменил свое мнение о методе стабилизации денежного обращения.

Суть проекта денежной реформы М.М. Сперанского заключалась в переходе от обращения неразменных и имевших лишь податное обеспечение ассигнаций к обращению разменных на звонкую монету кредитных билетов.

Реформу предлагалось осуществить в три этапа. На первом этапе планировался выпуск “сохранных” банковских кредитных билетов, обеспеченных вкладами серебра. На втором этапе должна была произойти фиксация курса ассигнаций на уровне податного курса (серебряный рубль = 3,60 рубля

ассигнациями). На заключительном этапе предполагалась замена ассигнаций сохранными билетами, для чего ежегодно должны были объявляться серии ассигнаций, подлежащих замене²³.

Представления министра финансов о предстоящей реформе сформировались постепенно в ходе обсуждения этой проблемы в Государственном совете²⁴. Окончательный вариант проекта денежной реформы отличался от проекта М.М. Сперанского уровнем фиксации курса ассигнаций и тем, что сохранные билеты были названы "депозитными билетами". Е.Ф. Канкрин считал, что фиксация курса ассигнаций должна произойти на уровне их биржевого курса (серебряный рубль = 3,50 рубля ассигнациями). Кроме того, согласно проекту Министерства финансов время осуществления реформы должно было быть более длительным, чем предполагалось в проекте М.М. Сперанского²⁵.

При обсуждении этих проблем в Государственном совете возникли разногласия. Все члены совета, за исключением Н.С. Мордвинова, были сторонниками девальвации, но относительно уровня фиксации курса ассигнаций и начала проведения реформы мнения разделились. Большинство поддерживало М.М. Сперанского. За немедленное начало денежной реформы также высказалось большая часть членов Государственного совета. Их оппоненты, в том числе Е.Ф. Канкрин, настаивали на фиксации курса на уровне биржевого и предлагали начать реформу с 1 января 1840 года.

Император Николай I наложил на "меморию" Общего собрания Государственного совета следующую резолюцию: "Желательно мне, чтобы принято было среднее между двух мнений и, полагаю, определив курс в 3,50, ныне же издать о сем манифест с нужными переменами, податной же курс в 3,60 оставить до 1 января 1840 года"²⁶.

Экономическими и финансовыми предпосылками этой денежной реформы были рост производства, способствующий увеличению предложения товаров, бездефицитный бюджет и наличие достаточного количества серебра и золота для поддержания курса новых денег. В 30—40-х годах XIX века в России начался промышленный переворот. В рыночные отношения начала интенсивно втягиваться деревня. Наряду с ярмарочной активно развивалась постоянная (магазинная) торговля.

Все большее значение для экономики России приобретало развитие внешнеторговых оборотов. Запретительная таможенная политика, проводившаяся в первой половине XIX века (за исключением 1819—1822 годов), обеспечивала почти постоянное положительное сальдо внешнеторгового баланса. Особенно значительный рост экспорта и увеличение положительного сальдо внешнеторгового баланса наблюдались в годы, непосредственно предшествовавшие денежной реформе.

Начался прилив звонкой монеты из-за границы. Ежегодный перевес ввоза золота и серебра над их вывозом в 1821—1830 годах составлял 7,1 млн. руб., а в 1831—1840 годах — 11,7 млн. руб. золотом (по курсу 1 руб. = 1/15 империала)²⁷. Кроме того, в России возросла добыча серебра и золота, и правительство увеличило чеканку монеты из них. Так, с 1811 по 1840 год было отчеканено 439 984 699 серебряных и 133 716 567 золотых рублей²⁸. Сильный платежный баланс обеспечивал повышение курса ассигнаций.

В связи с развитием товарно-денежных отношений в России происходила денатурализация доходов основного налогоплательщика — крестьянина и, соответственно, увеличивались налоговые поступления. Так, в 1826 году "обыкновенные государственные доходы дали 320,2 млн. руб., а в 1839 году — 599,7 млн. руб. ассигнациями"²⁹.

Большое значение имели внешние займы. В 1815 году задолженность России по внешним займам составляла около 29 млн. руб. серебром³⁰, в 1823 году — 106,8 млн. руб. серебром, в 1843 году она достигла 193,3 млн. руб. серебром³¹.

К особенностям денежной реформы 1839—1843 годов следует отнести один из способов покрытия бюджетного дефицита — так называемые "позаимствования" — беспроцентные бессрочные ссуды, предоставляемые государственными банками правительству.

Интенсивный рост внутреннего государственного долга начался в России с 1817 года. Он увеличился с 259 млн. руб. ассигнациями³² в 1817 году (65 млн. руб. серебром по тогдашнему курсу) до 269 млн. руб. серебром в 1843 году³³. Этот рост в значительной мере происходил за счет "позаимствований" из казенных банков³⁴. В 1843 году они составили 174,5 млн. руб. серебром, то есть почти 2/3 всего внутреннего долга.

Развитие внутреннего и внешнего товарооборота способствовало росту государственных доходов. "Позаимствования" из государственных кредитных учреждений, внутренние и внешние займы делали возможным покрытие бюджетного дефицита. Активное сальдо внешнеторгового баланса обеспечивало повышение курса ассигнаций и создавало условия для увеличения прилива звонкой монеты из-за границы.

В результате притока благородных металлов из зарубежных стран и увеличения объемов их внутренней добычи была создана база для чисто металлического денежного обращения в стране.

Однако наиболее существенной особенностью как денежной реформы 1839—1843 годов, так и денежного обращения в течение нескольких десятилетий после ее завершения был сравнительно небольшой рост денежной массы и, что особенно важно для России середины XIX века, — денежной базы. Это было связано с тем, что до середины XIX века, несмотря на развитие товарно-денежных отношений, в стране господствовало натуральное хозяйство. Объем покупаемых предметов потребления был незначительным. Незрелый рынок, плохие пути сообщения, низкие цены на продукты питания обусловили небольшую потребность в деньгах как средстве обращения (денежный оборот в России осуществлялся преимущественно с казной). Поэтому денежная реформа 1839—

1843 годов обеспечила относительно устойчивое денежное обращение в течение первых пятнадцати лет после ее проведения.

Необходимо отметить, что денежная система, созданная в результате реформы 1839—1843 годов, обладала рядом важнейших признаков, типичных для биметаллизма.

Во-первых, существовала свобода чеканки и серебра, и золота.

Во-вторых, правительство в законодательном порядке закрепило стоимостное отношение между золотым и серебряным рублем. Манифест от 1 июля 1839 года устанавливал, что “золотая монета в казну и кредитные установления принимается и из них выдается 3% выше нарицательной ее стоимости, именно — империял в 10 руб. 30 коп. и полуимпериял в 5 руб. 15 коп. серебром”³⁵.

В-третьих, кредитные билеты разменивались не только на серебро, но и на золото. Размен этот производился “с соблюдением указанного между ними соотношения” — 103 руб. кредитными билетами обменивались на 103 руб. серебром или на 100 руб. золотом, то есть за кредитным рублем было закреплено не только определенное серебряное, но и золотое содержание³⁶.

Деньги как мера стоимости требуют использования только одного денежного материала для выполнения всех их функций. При одновременном обращении золота и серебра постоянно меняется соотношение их рыночных стоимостей и роль денег выполняет то один, то другой металл, причем тот металл, рыночная цена которого превышает официальную, исчезает из обращения — таковы присущие биметаллизму противоречия.

Необходимость стабилизации денежного обращения в условиях растущих масштабов товарного производства и объемов торговли обусловили переход большинства экономически развитых стран к золотому монометаллизму. Последней попыткой утвердить биметаллизм в качестве системы мировых денег было создание в 1865 году Латинского монетного союза. Но уже в 1867 году на Парижской конференции было подписано международное соглашение, которое признавало золото единственной формой мировых денег.

Большой дефицит государственного бюджета, образовавшийся во время Крымской войны, стал причиной значительной эмиссии кредитных билетов. В 1854 году правительство прекратило их свободный обмен на золото, а в 1858 году — на серебро. Кредитные билеты из кредитных денег, опиравшихся на государственный кредит, превратились в неразменные бумажные деньги. Денежная система, созданная в результате реформы 1839—1843 годов, перестала существовать. В России начался длительный период обращения кредитного рубля с резко колеблющимся валютным курсом. Правительство дважды (в 1862—1863 годах и в 1881 году) безуспешно пыталось стабилизировать кредитный рубль путем проведения дефляционной политики. В обоих случаях фактически предполагался возврат к денежной системе, созданной в результате реформы Канкрин.

Между тем во второй половине 70-х годов XIX века промышленно развитые страны стали вводить золотой монометаллизм. Произошло это примерно через 60 лет после того, как он окончательно был установлен в Англии (1816 год)³⁷. Введение золотого стандарта происходило в развитых странах Европы, Азии и Америки в течение нескольких десятков лет. В 1875 году он был введен в Германии, затем в Швеции, Норвегии, Дании, Португалии, Австралии, Египте, США (окончательно в 1900 году). В середине 90-х годов XIX века его ввела Япония.

Во время Первой мировой войны обмен банкнот на золото был прекращен. Целые монетно-металлические денежные системы, которые были основаны на обращении золотых монет и разменных на золото банковских билетов, вступили в период упадка, и началось становление исторически новой системы денег и денежных отношений.

Но это еще не было концом эпохи золотого стандарта. После окончания войны золото было вытеснено из обращения в крупный оптовый и международный оборот. В результате послевоенных денежных реформ в двух европейских странах — Великобритании и Франции — был установлен золотослитковый стандарт: банкноты обменивались на золотые слитки весом до 12,5 килограмма. В остальных странах прямой обмен на золото не был восстановлен. Около трех десятков стран, в том числе 16 западноевропейских, перешли к золотодевизному стандарту. Эта форма организации денежно-валютных отношений предусматривала обмен кредитных денег на девизы в валютах стран золотослиткового стандарта, а затем на золото.

Золотой стандарт еще некоторое время сохранялся в США, но и там он был основательно подорван кризисом 1929—1933 годов. В 1934 году доллар был девальвирован, его золотое содержание уменьшилось почти вдвое. Для регулирования его курса на внешних рынках допускался обмен долларовых банкнот официальными учреждениями по курсу 35 долл. за 1 тройскую унцию (31,1 грамма) золота.

В России денежная система, однотипная со зрелыми денежными системами Запада, начала складываться после денежной реформы 1895—1898 годов. В ходе этой реформы (реформы Витте) в стране была введена золотомонетная форма золотого стандарта. Золотая валюта просуществовала в России до лета 1914 года. Пережив экономический кризис 1899—1903 годов, русско-японскую войну 1904—1905 годов и первую русскую революцию 1905—1907 годов, она обеспечила приток иностранного капитала и промышленный подъем 1910—1914 годов.

Процесс становления зрелой денежной системы в России был прерван Октябрьской революцией 1917 года, в результате которой страна перестала быть составной частью всемирного хозяйства. Этот факт имел определяющее значение для будущего России, поскольку формирование зрелых денежных систем неразрывно связано с развитием мирового рынка.

В 1922—1924 годах Россия сделала попытку вернуться к золотым монетам и разменным на золото банкнотам. Это потребовало огромных усилий, поскольку в результате двух войн и революции страна в своем экономическом развитии была отброшена на несколько десятилетий назад, причем наибольшим изменениям подверглась именно денежно-кредитная сфера.

Одним из первых мероприятий Советского правительства в области экономической политики стало введение государственной монополии на банковское дело. В результате к 1920 году на территории, подконтрольной Советам, практически не осталось ни частных, ни общественных банков. А в январе 1920 года был ликвидирован и единственный к тому времени государственный банк — Народный банк РСФСР (бывший Государственный банк).

В 1921 году в связи с переходом к нэпу банк был восстановлен под названием Государственный банк РСФСР, а с 1922 года началось создание сети акционерных коммерческих банков и обществ взаимного кредита. Однако ко времени денежной реформы деятельность незначительного числа этих банков большого значения не имела, и на кредитном рынке доминировал Государственный банк РСФСР (с середины 1923 года — Государственный банк СССР).

Таким образом, ситуация в банковской сфере России в 20-х годах XX века, несмотря на разницу в уровне экономического развития страны, была сходна с ситуацией, сложившейся в 40-е годы XIX века.

В начале 20-х годов XX века денежное обращение в России было расстроено в большей мере, чем перед проведением денежной реформы Канкринна. Военные расходы России с начала Первой мировой войны до Февральской революции составили 28 035 млн. рублей. Денежная масса в обращении к 1 марта 1917 года увеличилась по сравнению с довоенным уровнем более чем в 4 раза. Интенсивная работа печатного станка при сокращении производства и переориентация последнего на выполнение военных заказов вызвали быстрый рост цен: к февралю 1917 года рубль на внутреннем рынке обесценился почти в 4 раза.

При Временном правительстве дефицит госбюджета достиг 22 568 млн. рублей. Способы его покрытия были традиционными: увеличение налогов, внутренние и внешние займы, эмиссия бумажных денег. За восемь месяцев Временное правительство выпустило в обращение примерно такое же количество денежных знаков, какое было эмитировано за два с половиной года войны. Общая сумма бумажных денег, находившихся в обращении на 1 ноября 1917 года, составила 19 575,7 млн. руб., а покупательная способность довоенного рубля снизилась до 6—7 копеек.

В этот период стал ощущаться недостаток в обращении мелких и средних купюр. В результате кроме общегосударственных денежных знаков в некоторых городах и губерниях появились свои средства обращения. Начался распад единой денежной системы страны, усиливавший общую дезорганизацию денежного обращения и способствовавший дальнейшему усилению инфляции.

Советским правительством с ноября 1917 года по июль 1921 года было выпущено в обращение 2328,3 млрд. рублей. В результате денежная масса возросла в 119 раз. Почти весь этот выпуск пошел на покрытие бюджетного дефицита, который в 1921 году достиг 21 936 916 млрд. рублей.

Вся денежная масса обращалась на “вольном рынке”, размеры которого были очень небольшими. Производство промышленной продукции к началу 1921 года сократилось с 6—6,5 млрд. золотых рублей (до войны) до 700—800 тыс. золотых рублей, а производство продукции сельского хозяйства — с 4,5—5 до 1,6—1,8 млрд. золотых рублей. В результате резко выросли рыночные цены. Этому способствовала экономическая политика правительства. Реквизиции в счет продразверстки 40—60% посевного зерна (что уменьшало предложение хлеба на рынке и одновременно вело к сокращению посевов), контроль железных дорог с целью не допустить вывоза продуктов сельского хозяйства в города и побудить крестьян сдавать продукцию администрации вели к ускорению роста цен. В марте 1921 года рыночные цены почти в 30 тыс. раз превышали довоенный уровень.

Борясь со свойственным периоду инфляции “безденежьем”, Советское правительство выпускало в обращение все новые денежные знаки (постоянно повышая их номинал). Наряду с РСФСР собственные совзнаки выпускали Туркестан, Бухара, Хорезм. В обращении оставались царские деньги, “думские деньги”, “керенки” и т.д. Всего на территории бывшей Российской империи обращалось более 2 тыс. денежных знаков.

Дестабилизация денежной системы и связанные с этим трудности хозяйствования побуждали искать хоть и временные, но относительно устойчивые измерители. В стране функционировали различные условные измерители и индексы: товарный рубль, индекс Госбанка, индекс Специальной котировальной комиссии, бюджетный индекс. Однако индексация в условиях гиперинфляции была малоэффективной. Статистические индексы и условные измерители не могли заменить устойчивую денежную единицу.

С переходом к нэпу денежная политика Советского правительства кардинальным образом изменилась. Для составления и исполнения госбюджета, восстановления системы кредита и организации торговли необходима была устойчивая денежная единица. Кроме того, нэп предполагал включение страны в международное разделение труда и развитие сотрудничества с зарубежными странами, а это было невозможно без создания денежной системы, аналогичной денежным системам промышленно развитых стран.

Денежное обращение в СССР удалось нормализовать после проведения трех денежных реформ³⁸. В результате изменились не только параметры денежного обращения, но и тип денежной системы. В СССР была введена золотодевизная форма золотого стандарта.

Денежная реформа 1922—1924 годов (реформа Сокольников) началась с выпуска банковских билетов (червонцев) в соответствии с Декретом СНК от 11 октября 1922 года “О предоставлении Государственному банку права выпуска банковских билетов”. Реформа была проведена в три этапа.

На первом этапе (октябрь 1922 года) был осуществлен выпуск в обращение новых денежных знаков — банковских билетов (червонцев). В соответствии с декретом от 11 октября 1922 года целью этой эмиссии было предоставление Госбанку РСФСР средств для его коммерческих операций. Госбанк имел право эмитировать червонцы для выдачи краткосрочных ссуд Казначейству при условии, что эти ссуды обеспечены драгоценными металлами не менее чем на 50%.

На втором этапе реформы произошло внедрение банковских билетов в экономический оборот страны и вытеснение ими совзнаков. Решающими актами реформы были декреты ВЦИК и СНК от 5 февраля и 22 февраля 1924 года о выпуске казначейских билетов, чеканке разменной серебряной и медной монеты. После выпуска казначейских билетов эмиссия совзнаков была прекращена. Обмен денег производился в соотношении 1 рубль казначейских билетов за 50 тыс. руб. совзнаков образца 1923 года³⁹.

Одной из особенностей проведения денежной реформы 1922—1924 годов, так же как денежной реформы 1839—1843 годов, был период параллельного обращения различных видов денег. Однако в отличие от реформы Канкрин, когда выпуск в обращение “параллельных” денег был связан с поддержанием платежеспособности банков, во время реформы Сокольников параллельное обращение было связано с необходимостью иметь устойчивую единицу измерения. С ликвидацией бюджетного дефицита в 1924 году совзнак стабилизировался бы, но в этом случае в течение полутора лет в стране не было бы устойчивой единицы измерения, что могло создать большие трудности при восстановлении хозяйства страны. У правительства был выбор: идти традиционным, но медленным путем оздоровления денежного обращения или осуществить в духе революционного времени финансово-технический эксперимент без особой надежды на скорую удачу, но позволявший несколько улучшить положение в экономике. Правительство выбрало второй путь.

Большое значение для успешного проведения денежной реформы 1922—1924 годов (как и реформы 1839—1843 годов) имела денатурализация налогового обложения⁴⁰. При этом основная масса населения России как в середине XIX века, так и в 20-х годах XX века жила в деревне и вела натуральное хозяйство. Поэтому потребность рынка в наличных деньгах и в первом, и во втором случае была ограниченной.

В результате денежной реформы 1922—1924 годов удалось справиться с гиперинфляцией, стабилизировать цены, увеличить товарооборот, расширить товарно-денежные отношения между городом и деревней. Но главное, были созданы предпосылки для формирования устойчивой денежной системы. С выпуском в обращение казначейских билетов, ставших фактически разменной монетой, денежная реформа не была закончена: по замыслу ее авторов она должна была завершиться установлением твердого соответствия между червонцем и иностранной валютой. Для этого предполагалось ввести свободный размен червонцев (банкнот) на золото по твердому курсу. Однако решение возобновить размен было экономически несостоятельным. Большинство западноевропейских стран перешли, как отмечалось выше, к золотодевизному, а Великобритания и Франция — к золотослитковому стандарту. Россия могла только присоединиться к этой системе. Однако ни состояние экономики страны, ни экономическая политика Советского правительства не позволяли рассчитывать на это.

Новая денежная система недолго оставалась устойчивой — уже в середине 1925 года появились первые признаки инфляции, которая, после того как XVI съезд ВКП(б) принял курс на индустриализацию, приобрела характер “ползучей инфляции”.

Связанные с индустриализацией глубокие структурные сдвиги в экономике, а затем постепенное свертывание нэпа привели к созданию в 1930—1932 годах кредитно-денежной системы, отвечавшей новым требованиям, но отличной от той, которая была задумана в начале 1920-х годов.

В результате банковских реформ конца 20-х годов XX века и кредитной реформы 1930—1932 годов произошло сращивание банковской системы с государством. Банки превратились в составные элементы государственно-бюрократической структуры, окончательно утратив собственно коммерческий характер и роль самостоятельного регулятора денежного обращения. Деятельность банков подчинялась инструкциям и распоряжениям партийно-государственного аппарата. Монополизация банковского дела государством превратила банки в особый элемент политической надстройки над экономикой. Использование денег и кредита определялось идеологическими и политическими целями, а не задачей повышения экономической эффективности производства.

Денежная система, сформировавшаяся в СССР после кредитной реформы, была полностью оторвана от мирового рынка. Советские денежные знаки не только не обменивались на золото, но и не служили по отношению к нему ни средством обращения, ни платежным средством.

В июле 1944 года на конференции Объединенных Наций в Бреттон-Вудсе (США) были подписаны соглашения о создании Международного валютного фонда и Международного банка реконструкции и развития. В работе конференции участвовал и Советский Союз, но он не ратифицировал эти соглашения и оказался вне системы международных валютных и кредитных отношений. Таким образом, СССР была упущена возможность использования международного кредита и обратимости рубля в доллар США и другие мировые валюты.

Приглашение принять участие в работе Бреттон-Вудской валютной и финансовой конференции Объединенных Наций Правительство СССР получило в июне 1943 года. Это побудило И.В. Сталина задуматься о послевоенной денежной реформе. Спустя несколько месяцев он дал указание министру финансов А.Г. Звереву подготовить концепцию денежной реформы. Проведенная в 1947 году реформа имела те же характерные черты, что и денежные реформы 1839—1843 и 1922—1924 годов.

В середине XX века в России, так же как и в середине XIX века, отсутствовала система коммерческих банков. Кроме того, одним из направлений экономической политики того времени было максимальное сжатие наличноденежного обращения. Происходило это за счет сохранения в деревне практически натурального хозяйства, низкой заработной платы рабочих и служащих и карточной системы в городах. Поэтому при проведении денежной реформы 1947 г. требовался сравнительно небольшой объем наличных денег.

Таким образом, говоря об особенностях проведения денежных реформ в России в 1839—1843 годах и в СССР в 1920-х годах, а также в 1947 году, необходимо отметить следующее. Эти реформы проводились в условиях, когда основная масса населения жила в деревне и вела натуральное хозяйство. Потребность рынка в наличных деньгах была ограниченной, поэтому затраты на проведение реформ в России были меньше, чем в индустриально развитых странах. Облегчал проведение денежных реформ также свойственный нашей стране государственный характер денег.

И.Н. Левичева

¹ За исключением примерно двух десятков городских общественных банков, нескольких сословных банков, небольшого числа частных банкирских домов и Конторы придворных банкиров, обслуживавшей государственные внешнеторговые операции, банковская система состояла из центральных (Государственный заемный и Государственный коммерческий банки и Сохранные казны) и местных (Приказы общественного призрения) государственных кредитных учреждений. Характерной особенностью деятельности государственных банков в это время было использование основной массы централизуемых в них денежных капиталов и доходов на потребительские, непродовольственные цели.

² Подробнее об особенностях банковской системы России см.: Особенности становления банковской системы России во второй половине XIX века // Деньги и кредит. 2002, № 10.

³ Все о деньгах России. М., 1998. С. 365.

⁴ Существенный рост добычи серебра и золота начался только с 1810-х годов.

⁵ Денежная реформа 1698—1704 годов позволила сосредоточить крупные средства в руках государства. Монетная регалия за 1698—1724 годы дала государству доход в размере 8,4 млн. рублей. Доходы от монетной регалии позволили выиграть Северную войну без иностранных займов. В ходе реформы в России была создана денежная система, построенная по десятичному принципу и предусматривавшая использование в качестве монетного сырья серебра, золота и меди. Денежной единицей стал серебряный рубль весом около 28 граммов. Аналогом нового рубля был западноевропейский талер. Рубль состоял из 100 копеек. В обращение были выпущены медные монеты следующего достоинства: «денга» (1/2 коп.), полушка (1/4 коп.), полуполушка, алтын (3 коп.), а также большая медная копейка. Казна гарантировала полное равенство серебряных и медных денег во всех платежах. Кроме серебряного рубля в обращение были выпущены серебряные монеты 77-й Проты достоинством в полтину, полуполтину («четвертак»), гривну (10 коп.) и 10 «денег» (5 коп.). Одновременно по типу западноевропейских дукатов началась чеканка золотых монет — червонцев. Чеканились они в незначительном количестве, и первоначально на них была установлена цена 1 рубль 20 копеек. Золотые монеты использовались в основном для расчетов с крупными поставщиками, зарубежных платежей и нужд двора.

⁶ Эти действия государства были направлены не на развитие торговли и производство товаров для внутреннего и внешнего рынков. Они служили прежде всего целям финансирования военных расходов.

⁷ Образцом при разработке внешнего вида ассигнаций послужили шведские бумажные деньги. Термин «ассигнация» вошел в употребление еще при Петре I. Ассигнациями называли государственные или частные распоряжения на постой или на получение денег. Это слово впервые появилось в «Регламенте Штатс-Контор-Коллегии 1719 г.» и обозначало подписанный чиновниками государственный денежный документ с номером и датой. В ассигнации указывался ее владелец, цель, для которой были предназначены эти деньги, и место их выдачи.

⁸ См.: Все о деньгах России. М., 1998. С. 46.

⁹ Первый тип ассигнаций просуществовал всего два года.

¹⁰ Из пуда меди чеканилось 16 рублей.

¹¹ См.: Печерин Я. Наши государственные ассигнации до замены их кредитными билетами 1769—1843 гг. // Вестник Европы. 1876. № 8. С. 619—620.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ См.: Чечулин Н.Д. Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины II. СПб., 1906. С. 334.

¹⁵ Третий выпуск государственных ассигнаций был введен указом Сената от 16 марта 1786 г. и касался изменений их внешнего вида. Ассигнации этого выпуска обращались до 1818 года.

¹⁶ В обращение были выпущены ассигнации достоинством 5 и 10 рублей.

¹⁷ См.: Печерин Я. Указ. соч. С. 619—620.

¹⁸ Был уволен с поста Председателя Департамента государственной экономии Государственного совета 30 марта 1812 года.

¹⁹ См.: Судейкин В.Т. Восстановление в России металлического обращения (1839—1843): Исторический очерк. С. 7.

²⁰ Там же. С. 16.

²¹ Цит. по: Судейкин В.Т. Указ. соч. С. 9.

²² См.: Очерк хода дела об устройстве денежной системы в Государственном совете в 1837—1939 гг. СПб., 1896. С. 4.

²³ См.: Записка о монетном обращении графа Сперанского с замечаниями графа Канкрин. СПб., 1895. С. 29—36.

²⁴ На рассмотрение Государственного совета было представлено еще несколько проектов денежной реформы. Их авторами были Н.С. Мордвинов, Ф.К. Друцкий-Любецкий и адмирал А.С. Грейг. Наиболее интересным был проект Н.С. Мордвинова, в котором предлагалось сначала (на первом этапе реформы) провести фиксацию курса ассигнаций на уровне 1 серебряный рубль = 4 рубля ассигнациями (такова, по мнению Н.С. Мордвинова, была «естественная» цена серебра). Впоследствии эмиссию ассигнаций следовало осуществлять «только соразмерно» выпуску серебряных рублей. Для увеличения в обращении серебра автор предлагал сначала увеличить его добычу, а затем переделать иностранную монету в российскую. На последнем этапе реформы Н.С. Мордвинов предлагал выпустить в обращение разменные на серебро билеты (Очерк хода дела об устройстве денежной системы в Государственном совете в 1837—1839 гг. С. 19).

²⁵ См.: Очерк хода дела об устройстве денежной системы в Государственном совете в 1837—1839 гг. С. 18—19, 22.

²⁶ Там же. С. 26.

²⁷ См.: Покровский В. Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли. СПб., 1902. С. 26.

²⁸ См.: Гусаков А.Д. Денежное обращение дореволюционной России. М., 1954. С. 34.

²⁹ Министерство финансов. 1802—1902. Т. 1. СПб., 1902. С. 264.

³⁰ См.: Мигулин П.П. Русский государственный кредит. Т. 1. СПб., 1907. С. 64, 86, 127.

³¹ Там же. С. 78, 101, 106, 108.

³² См.: Кауфман И. Государственные долги России. Вестник Европы. 1885. Кн. 1. С. 203.

³³ См.: Мигулин П.П. Указ. соч. С. 86, 127.

³⁴ С конца XVIII в. казна стала производить «позаимствования» из Государственного заемного банка, которые осуществлялись посредством выдачи казначейству краткосрочных и долгосрочных ссуд. Средства для предоставления кредита складывались из вкладов Коммерческого банка, а также Сохранной казны и Приказов общественного призрения, которые эти банки передавали в Государственный заемный банк «для приращения из процентов». Обычно удельный вес правительственных «позаимствований» из кредитных учреждений в госбюджете составлял 5—8%. Во время кризисов, войн и т.п. они увеличивались до 12—15% (См.: Боровой С.Я. Кредит и банки России. М., 1958. С. 177).

³⁵ Друян А.Д. Очерки по истории денежного обращения России в XX в. С. 30.

³⁶ Подробнее о денежной реформе 1839—1843 гг. см.: Левичева И.Н. Денежная реформа 1839—1843 гг. // Вестник Банка России. 1999. № 65 (409).

³⁷ Первая попытка введения в Англии золотого стандарта относится к 1774 году.

³⁸ Две из них были проведены в форме деноминации. Первая деноминация была осуществлена в 1922 г. в соответствии с Декретом СНК от 3 ноября 1921 г. с целью унифицировать денежное обращение и упростить расчеты в народном хозяйстве. В ходе реформы на территории РСФСР 10 тыс. руб. денежных знаков всех образцов, обращавшихся в то время в стране, обменивались на один новый рубль. Во время второй деноминации, которая проводилась в 1923 г. в соответствии с Декретом СНК от 24 октября 1922 г., денежные знаки образца 1922 г. обменивались на новые в соотношении 100:1.

³⁹ Подробнее о денежной реформе 1922—1924 гг. см.: Левичева И.Н. Денежные реформы 1922—1924 гг. // Вестник Банка России. 1999. № 79.

⁴⁰ В Советской России она завершилась в 1924 году.

Материал подготовлен Департаментом внешних и общественных связей